ISSN 0201—7385
ISSN 0130—0091

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1946 году

В номере

Человеческое творчество

Роль земледелия в развитии цивилизации

Философские портреты: П. А. Флоренский

Перестройка в философии

Серия 7
Философия

1/1989

С-96

П 25
13

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН в 1946 г.

Серия 7 **ФИЛОСОФИЯ** № 1·1989·ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

Издательство Московского университета *Выходит один раз в два месяца*

СОДЕРЖАНИЕ

Современные вопросы марксистской философии

Демин М. В. Анализ закономерностей человеческого общения 3
Овчинников В. Ф. Творчество как единство репродуктивной и продуктивной деятельности 15
Савка А. В. Роль земледелия в становлении и развитии цивилизации . . 23
Роднов Л. Н. Количество: логическое содержание и методологическое значение 33

Перестройка в философии

Соловьев В. Д. Проблемы перестройки преподавания философии 43

Из истории философии

Хоминский В. В., Г. В. Плеханов о русской общественной мысли эпохи раннего Просвещения 52
Пашинский А. И. Проблема «несчастного сознания» в экзистенциальном психоанализе Р. Лэйнга 60

Философские портреты

Воронкова Л. П. Мировоззрение П. А. Флоренского 70

Научная жизнь

Беляева Г. Ф., Кириллова Н. Н., Солодилова Р. А., Удрис З. А. Философия и новое мышление 82
Куфакова Н. Д., Корельцева Л. П. Пути внутриуниверситетского сотрудничества 87
Кувакин В. А. Кризис есть. Будет ли революция? 90

Критика и библиография

Петров Ю. А. Ленинское философское наследие и современность . . . 93
Воронкова Л. П., Тычинина Г. П. Мировоззренческая ориентация молодежи и традиции свободомыслия 95

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Ленинград ОЭ 1989 акт 60

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

В. В. Хоминский

Г. В. ПЛЕХАНОВ О РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ЭПОХИ РАННЕГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Деятельность главных представителей Ученой дружины Петра I— Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира — представляет большой интерес. В своем творчестве они развивали лучшие традиции философской мысли России, традиции передовой русской науки. Их наследие продолжает играть значительную идейно-воспитательную роль и в духовном развитии социалистического общества.

Впервые исследование мировоззрения этих мыслителей с позиций марксизма провел Г. В. Плеханов. Его анализ представляет самостоятельный теоретический интерес. Плеханов, безусловно, явился пионером в деле марксистского освещения истории русской общественной мысли. Наиболее полный анализ мировоззрения Прокоповича, Татищева, Кантемира — самых ярких представителей раннего Просвещения в России, он дал в своем труде «История русской общественной мысли». Эту работу, посвященную в основном анализу русской философской и общественно-политической мысли XVII—XVIII вв., автор писал в 1912—1917 годах, но не закончил ее. Мы помним, что в это время в политике Плеханов придерживался платформы меньшевизма, но необходимо заметить, что в своих философских исследованиям он безусловно руководствовался положениями диалектического и исторического материализма.

Важнейшим моментом, который не раз подчеркивал Плеханов, является его указание на то, что развитие русской общественно-политической и философской мысли не может идти в стороне от классовых столкновений. Он прекрасно понимал, что философские идеи составляют необходимую часть развития духовной жизни в целом. Поэтому он уделял большое внимание анализу общественно-политических, правовых, литературно-художественных идей выдающихся мыслителей — сподвижников и идеологов Петровских реформ.

Ставя своей задачей проведение философского исследования, выявляющего основные черты духовной жизни и тенденции развития общественной мысли России того времени, Плеханов не мог не затронуть и вопроса о связи России и Запада, о влиянии передовых западноевропейских просветительских теорий на русскую общественную мысль и культуру в целом, о специфическом их истолковании в России. Не случайно идеологов петровских преобразований он называет «западниками».

Исследование собственно философских взглядов представителей Ученой дружины, рассмотрение проблем онтологии и гносеологии, относящихся к традиционно философским, Плеханов проводит в контексте изучения их миропонимания в целом. Он отмечает, что первые русские просветители были широко эрудированными мыслителями, свободно ориентирующимися и в философских вопросах. Он пишет: «...люди вроде Прокоповича, Татищева, Кантемира обладали значительным образованием. Известно, что Прокопович изучал в Риме светскую литературу, историю и философию» [1]. Татищев был круп-

[1] Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1925. Т. XXI. С. 50.

ным исследователем русской истории, географии, истории русского права. Кантемир в своих переводах произведений западноевропейских мыслителей, в частности Фонтенеля и Монтескье, в философских письмах о природе и человеке делает значительный шаг вперед в выработке собственно философского языка, философской терминологии.

Плеханов не остановился на изучении отдельных философских идей разных мыслителей, а выявил то общее, что характерно для их взглядов, выражающих целое философское направление, нарисовал отчетливую картину формирования и развития идеологии просвещенного абсолютизма в России. Чтобы подняться на один уровень с передовыми странами Запада, России нужно было овладеть их просвещением. Именно эту задачу решали Прокопович, Татищев, Кантемир. Но овладеть их просвещением не означает для Плеханова просто перенять готовые идеи и теории мыслителей Западной Европы. Выработка определенного метода мышления, характерного для просвещения как общеевропейской философской традиции, усвоение и реализация этого метода в анализе специфической русской действительности и в применении определенных философских, социологических, общественно-политических концепций — вот что усматривает Плеханов в овладении передовыми европейскими теориями. У него не было сомнений, что в силу ряда объективных исторических условий в Западной Европе процесс формирования философии просвещения проходил в более ранний период. Естественно, что европейская философская культура оказывала значительное влияние на общественную мысль России того времени. Плеханов не видел в этом ничего уничижительного по отношению к отечественной культуре. Взаимовлияние и взаимодействие различных взглядов и теорий, приобщение сравнительно более «отсталых» стран и регионов к передовым философским концепциям представляют собой, по мнению Плеханова, естественный процесс существования и развития мировой философской мысли. Вместе с тем мыслитель подчеркивает, что не западная наука, а тогдашняя российская действительность побудила Прокоповича, Татищева и Кантемира отстаивать и развивать те или иные концепции. Социально-экономическая ситуация в стране — вот что в конечном счете определило появление и развитие просвещения в России.

Исследуя философию первых отечественных просветителей, Плеханов анализирует такие проблемы их миросозерцания, как соотношение науки и религии, философии и богословия, светских и религиозных элементов в общественной мысли России, передовое направление которой и представляли сподвижники Петра I. В решении основного вопроса философии они, безусловно, являлись идеалистами. Но для Плеханова очевидно и появление новых элементов в их мировоззрении. Постепенно преодолевается господствовавшее в течение целого исторического периода однозначное противопоставление телесного и духовного мира человека и мира небесного. Развитие естественных наук, изучение достижений естествознания заставляют мыслителей обращаться к изучению земного мира — человека и окружающей его природы. А это вносит определенные дополнения в философские основания мировоззрения идеологов петровских преобразований.

Плеханов обращает внимание на появление дуалистических элементов во взглядах первых русских мыслителей. Татищев, по его мнению, «нимало не сомневается в том, что человек состоит из двух «свойств», т. е. из души и тела» [2]. А это ведет к признанию самостоя-

---

[2] Там же. С. 60.

тельности философии и науки, имеющих собственный предмет изучения, отличный от того, что изучает богословие. Плеханов пишет: «...соображение о двух свойствах человека служит у него основой одной из двух, одинаково принимаемых им, классификаций наук. Он говорит: Науки разделяются у философов по объявленным свойствам сугубо: душевное Богословия и телесное философия» [3]. Подобная классификация, как считает Плеханов, означает, что Татищев, избегая вторгаться в область богословия, старательно оберегает телесную область «философии» от богословских вторжений. Появление данной классификации, вытекающей из дуалистической тенденции во взглядах русских мыслителей, имело принципиальное значение для самоопределения философии как науки, для вычленения ее из области религиозной схоластики. В философии выделялся не только самостоятельный предмет исследования, но и метод, имеющий много общего с естественнонаучным, опирающийся на факты и эксперимент. У философии, однако, не отнималась функция теоретического обобщения и осмысления. Все более крепнущая связь с наукой, с жизнью означала собственно формирование нового миросозерцания у наиболее передовых мыслителей.

Вытеснение религиозных, теологических элементов из взглядов на человека и окружающую его природу не проходило безболезненно и гладко. Прокопович «ссылается на естественное право раньше, нежели на Писание; недаром ревнители православия считали его малонадежным богословом» [4]. Татищев же, как считает Плеханов, был вообще мало расположен к духовенству. Но даже самые образованные представители русского дворянства вынуждены были идти на определенный компромисс с ним. «Духовенство было слишком полезным орудием центральной власти, чтобы даже такие деспотические представители ее, как Петр I, могли совершенно пренебрегать его интересами и его настроением. Дворянство тоже не хотело полного разрыва с ним» [5]. Подобная ситуация характерна не только в области политики, но и для решения чисто философских вопросов и споров.

Это была эпоха интенсивного становления философии как науки, развития самосознания науки вообще. Все более частое обращение к таким вопросам, как соотношение веры и разума, религии и науки, незнания и знания, что было связано с выбором пути и метода познания, выявляло позиции различных социальных сил не только в политике, но и, казалось, в такой далекой от нее «философской» области, как гносеология. Но анализ, проведенный Плехановым, убеждает нас в существовании связи и взаимовлияния различных областей общественного сознания: философии и религии, науки, политики и др. Горячую заинтересованность в развитии наук проявляли социальные силы, поддерживающие петровские преобразования, прежде всего служилое дворянство и зарождающаяся буржуазия. Выразителями основных идей этих сил и стали, по мнению Плеханова, Прокопович, Татищев и Кантемир. Происходило не только развитие философии, но и становление и формирование нового мировоззрения, буржуазного по своей сути, хотя сами буржуазные элементы только начали появляться в России. Формирование это осуществлялось в упорной борьбе со взглядами, отражавшими интересы крупного родового дворянства и духовенства. Эта борьба происходила и в философии.

---

[3] Там же. С. 61.
[4] Там же. С. 47.
[5] Там же. С. 60.

Примечательно появление рационалистических элементов в философии Ученой дружины. Передовые русские мыслители постоянно подчеркивали значение человеческого разума, науки и научных методов в изучении действительности. Но Плеханов видит их непоследовательность в данном вопросе. Татищев, по мнению Плеханова, вынужден был в своей философии идти на определенный компромисс с религией. В этом вопросе просвещенный идеолог русского дворянства «шел за умеренными немецкими просветителями, видевшими в религии божественное средство «воспитания человеческого рода», а не за крайними французскими просветителями, смотревшими на нее как на одно из важнейших препятствий успехам человеческого разума»[6]. Несмотря на непоследовательность в отношении к религии и богословию, русские мыслители способствовали формированию убеждения о превосходстве разума над верой. Признание силы и могущества человеческого разума — их отличительная черта. Обращение к проблемам гносеологии, появление элементов рационализма и сенсуализма в их теории познания послужили философским основанием для определения пути познания в целом. Пример этих мыслителей, считает Плеханов, наглядно показывает, что Петровские реформы положили конец преобладанию теологического элемента не только в философии, но и вообще в миросозерцании наиболее образованных людей России.

Плеханов отмечает еще одну существенную черту идеологии Просвещения. В качестве основной характеристики истинности Кантемир, Прокопович и Татищев обращаются к полезности, практичности человеческого знания. Это характерно для Просвещения вообще и является существенной отличительной чертой буржуазной идеологии, отражающей начало формирования в России собственно буржуазных отношений. В связи с появлением такого критерия истинности, как практическая применимость, полезность, Плеханов вспоминает еще одну классификацию наук, данную Татищевым. Если первая классификация знаний велась сообразно двум областям — «душевной» и «телесной», то вторая — имеет своим основанием именно практичность. Татищев разделяет науки на пять отделов: 1) нужные, 2) полезные, 3) щегольские, или увеселяющие, 4) любопытные, или тщетные, 5) вредительные[7].

Данная классификация свидетельствует о том, что критерий полезности, практической значимости, завоевывает все более прочное место в теории познания русского просвещения. Конечно, речь здесь еще не идет о практике как критерии истинности. Но сама постановка вопроса о полезности человеческих знаний и их применимости говорит о том, что проблема соотношения теории и практики уже ставилась в русской философии. Схоластика изживалась из философии и из мировоззрения вообще. Полезность не только основание для классификации наук, не только элемент теории познания определенной философской системы. Кантемир в своих сатирах бичует «хулящих учение». Ожесточенную борьбу со стародумами и невеждами ведет Прокопович. Татищев призывает ввести телесные наказания за «беспутную» трату времени. Жизнь должна быть прожита с пользой для отечества, для государства. Полезность как элемент философии и мировоззрения в целом свидетельствует, по мнению Плеханова, о том, что взгляды указанных мыслителей отражали интересы абсолютистского государства, закрепленного петровскими преобразованиями.

[6] Там же. С. 76.
[7] См.: Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ. М., 1887. С. 76.

Плеханов демонстрирует существование и реализацию философских идей и теорий в социальной и политической жизни страны. Это касается и онтологических и гносеологических проблем. Их кажущаяся абстрактность имеет вполне реальные практические следствия и непосредственное воплощение. Плеханов обращает внимание на такую отличительную черту русского просвещения, как тесная связь философской и публицистической, научной и художественной, теоретической и практической деятельности. Заслуга передовых русских мыслителей заключается, помимо теоретического обоснования Просвещения, еще и в том, что свои идеи они стремились претворить в жизнь.

Особенно яркое воплощение в петровских преобразованиях, по мнению Плеханова, получили идеалы социальной философии Ученой дружины. Ведь многие планы Петра были им заимствованы от своих помощников. Анализу взглядов Прокоповича, Татищева и Кантемира на проблемы общественного развития Плеханов уделяет особое внимание. Однако завершенного и полного социально-классового анализа исследуемой эпохи он не дает. И это является недостатком его работы. Он подробно исследует один из элементов общественно-политической жизни страны: рассматривает борьбу различных сословий внутри господствующего класса. Борьба «чина» с «породой», служилого дворянства с боярством и духовенством — вот что, по Плеханову, определяло движение общественной мысли в России. Но он замечает также, что «поскольку дворянство само становилось привилегированным сословием, постольку в нем должна была пробуждаться и действительно пробуждалась противоположная склонность к тому, чтобы добиться издания законов, устанавливающих «разность» между «шляхетством» и «подлостью». Поскольку птенцы Петровы принадлежали к дворянству, они не были свободны также и от этой склонности своего класса. Отсюда двойственность в понятиях и рассуждениях» [8].

Теория естественного договора и естественного права лежит, по мнению Плеханова, в основе всей социальной философии Ученой дружины. Философ справедливо отмечает, что данная теория служила основанием и западноевропейских концепций общественного развития, выражая освободительные стремления третьего сословия, т. е. молодой буржуазии. В России эти социальные силы практически отсутствовали или только появлялись, а носителем прогрессивных, по сути, антифеодальных идей явилось служилое сословие. Именно поэтому, подчеркивал Плеханов, русское просвещение приняло вид, сближавший его с таким вариантом просвещения, который существовал в Германии, а не во Франции. Сходство социально-экономических отношений определило более сильное воздействие немецкого просвещения на русскую общественную жизнь. Отечественные мыслители обращались к тем или иным интерпретациям теории естественного договора не просто из чистого научного или теоретического интереса, а потому, что их к этому подталкивала сама русская действительность. Последняя, по мнению Плеханова, в конечном счете и определила существование указанной теории в России в просвещенно-абсолютистском варианте.

Проводя марксистский историко-философский анализ, Плеханов не мог не коснуться проблем общего и особенного. И этот вопрос на-

---

[8] Плеханов Г. В. Соч. Т. XXI. С. 68—69.

ходит подробное освещение при исследовании им отличительных черт социологии русского просвещения и его места в общеевропейском просвещении. В качестве основной черты, характерной для просвещения вообще, русский марксист выделяет мнение о том, что основную и решающую роль в развитии общества играет накопление и распространение знаний. В этом процессе, как считали русские просветители, многое зависит от прилежания народов, но в первую очередь от заботливости правителей. Именно в вопросе о том, каким должен быть просвещенный правитель, в вопросе о форме государственного устройства проявились специфические черты российского просвещения, основы которого заложили Прокопович, Татищев и Кантемир. Их взгляды приняли форму концепции просвещенного абсолютизма, отражая, таким образом, объективную потребность прогрессивных сил страны, т. е. торгово-промышленных кругов и передовой части служилого дворянства, в сильной централизованной власти, способствовавшей развитию производительных сил и способной ликвидировать феодальные привилегии церковников и дворянской аристократии. «Прокопович, Татищев и Кантемир могут считаться первыми идеологами абсолютной монархии в России» [9], — писал Плеханов.

Глубокий анализ русской истории, изучение действительности — главное, что, по мнению Плеханова, определило появление специфического варианта просветительских идей в абсолютистской форме. Эта действительность привела Ученую дружину к тому убеждению, что «самой надежной опорой ее просветительных стремлений является рука склонного к просвещению государя» [10]. Идею просвещенного монарха, философа на троне, можно найти и у французских мыслителей, в частности Вольтера и Дидро. Но, отмечает Плеханов, русский абсолютизм в значительной степени отличался от западноевропейского. Все реформы Петра проводились за счет дальнейшего закрепощения крестьян. Своими преобразованиями Петр довел до логического конца бесправное положение народа. А Ученая дружина, выражаясь словами Плеханова, была беззаветно предана абсолютизму. Все просветительские идеалы Прокоповича, Татищева и Кантемира связаны с сильной централизованной властью, боровшейся с оппозицией в лице духовенства и бояр. Теория «естественного закона» выдвинута, по мнению Плеханова, идеологами западноевропейской буржуазии, борющейся со светской и духовной аристократией и поддерживающей некоторое время абсолютизм. Эта теория выглядела более соответствующей политическому строю России и поэтому была взята на вооружение и разрабатывалась русскими мыслителями.

Плеханов оценивает взгляды Ученой дружины на общество как идеалистические по своей сути, поскольку основной причиной исторического движения она признавала просвещение. Много уступок делалось в данной области и религиозным представлениям. Татищев писал: «Первое просвещению ума подавало обретение письма, другое великое применение учинило пришествие и учение Христово; третие обретение тиснения книг» [11]. Плеханов обращает внимание на эти ступени просвещения ума, данные Татищевым, и отмечает, что пришествие Христа занимает место среди величайших способов «всемирного умопросвещения». У Татищева это не случайное упоминание. Плеханов приводит также отрывок из «Истории Российской», поясняющий,

---

[9] Там же. С. 46.
[10] Там же. С. 52.
[11] Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ. С. 38.

что религиозные идеи занимают прочное место в философии истории Татищева [12].

Компромисс с религией характерен и для других представителей Ученой дружины. Общефилософские установки Кантемира, считавшего идею бога врожденной человеку, а материю без божественной воли — инертной и недвижимой, сказались и на отношении к проблемам общества и истории. Появление человека, по мнению Кантемира, является результатом божественного творения. То же характерно и для Прокоповича. В защиту самодержавной царской власти он употребляет и доводы Священного Писания, от которых не может отказаться. Теологический элемент во взглядах Прокоповича, Татищева и Кантемира на общество перестал преобладать, но, по мнению Плеханова, как и в их философии в целом, еще не исчез.

Идеализм социальной философии Просвещения проявился у русских просветителей не только в наличии определенных религиозных идей. Русский марксист подчеркивает общую идеалистическую по своей сути тенденцию просветительских взглядов на общество, которая нашла выражение и у Татищева, Прокоповича, Кантемира. Существующие политические порядки, правовые институты и форму государственности они выводили из «естества» человека, его неизменной природы. Но даже с помощью этих, антиисторических и идеалистических взглядов русские мыслители пытались объяснить и осмыслить злободневные вопросы общественной жизни, найти способ решения насущных политических задач, стоявших перед государством Петра.

Заслугой Плеханова является не только подробная характеристика общественных теорий Ученой дружины, раскрытие их ограниченности и недостатков, но главным образом показ того, каким образом с помощью своих теорий они вели самоотверженную борьбу со старыми феодальными порядками, используя теорию как идеологическое оружие в борьбе с консервативными социальными силами, с религиозным и схоластическим мировоззрением. Неустранимые противоречия во взглядах Ученой дружины на общество Плеханов проницательно увидел в том, что она по сути своей была сторонницей «просвещенного деспотизма». И в этом видит Плеханов причину того, что последовательно провести в своих теоретических разработках и в общественной деятельности основные принципы просвещения она не могла. В действительности просвещенный абсолютизм был связан «с такими приемами управления, которые не имели ровно ничего общего с просвещением» [13]. Используя теорию естественного права и общественного договора в качестве основного теоретического оружия в борьбе с духовенством и дворянской аристократией, Прокопович, Татищев и Кантемир не могли быть последовательными в проведении основных идей этой теории.

Научный историко-философский анализ потребовал от Плеханова внимательного изучения функционирования этой теории в рамках западноевропейского просвещения. Он показал, что доведенная до своего логического конца она приводила к крайним выводам, выразившимся во Французской революции. Принципиально эта теория отстаивала «естественное» равенство людей и была направлена против сословных привилегий. А передовые мыслители России, выступ-

---

[12] См.: Татищев В. Н. История Российская. М., 1773. Кн. 1, ч. 1: Предизвещение. С. XXVII.

[13] Плеханов Г. В. Соч. Т. XXI. С. 53.

пая против «породы», пытались оправдать собственное привилегированное положение. Объединив собственные интересы с интересами самодержавия, Ученая дружина взяла на вооружение неудобную теорию. Они и сами понимали, считает Плеханов, что общественный договор не может быть достаточным обоснованием самодержавной власти русского царя, и уж «никакими усилиями невозможно было выжать сколько-нибудь серьезные логические доводы в пользу «самобытных» учреждений вроде нашего крепостного права»[14]. Никаких сомнений относительно того, что России необходимо только сильное самодержавное правление ни у Татищева, ни у других представителей Ученой дружины не было. Ни у кого из них не возникало даже вопроса о правомерности власти помещика над крепостными крестьянами.

В заключение необходимо отметить, что Плеханов явился пионером в деле марксистского освещения историко-философского процесса в России, в том числе и раннего русского просвещения. Он впервые подошел к анализу данной эпохи с позиций диалектического и исторического материализма. Как известно, в предисловии к «Истории русской общественной мысли» он подчеркивал, что в своем анализе исходил из основного тезиса исторического материализма об определении сознания бытием. Однако, и в этом недостаток данного исследования, социально-классовый анализ не был проведен последовательно и до конца. Плеханов ограничился рассмотрением отношений между различными сословиями правящего класса. Как и во многих других работах по истории русской философской и общественной мысли, у него господствовал собственно логический анализ, раскрывающий прежде всего логику мысли, теоретические истоки идей того или иного мыслителя или целого направления. При этом социально-классовый подход отодвигался на второй план.

Особенности исследования Плехановым взглядов Ученой дружины заключаются в том, что мыслитель не ставил задачу провести анализ собственно философских идей ее представителей, а рассматривал эти идеи как теоретическое основание нового мировоззрения целой эпохи — Просвещения. Выявляя основные тенденции развития отечественной философской культуры, Плеханов показал ее существование внутри общеевропейской философской традиции, и вместе с тем он подчеркивал, что русская философская мысль и русская культура в целом отличались самостоятельностью и самобытностью.

Значение исследования Плеханова заключается не только в конкретном анализе «стыдливой» и во многом «несмелой» еще философии первых просветителей России, но и в том, что оно служит примером философского подхода к изучению целого этапа русской культуры. В этом плане оригинальный и масштабный анализ, проведенный Плехановым, имеет большое значение и для современной историко-философской науки.

---

[14] Там же. С. 73.